

КАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи, при Ставрополь-
скомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе
Вѣдомостей 5 руб. въ ли-
стахъ, и 5 руб. 50 коп. въ
брошюрованномъ видѣ.

№ 20-й. 1882-й годъ. 16-го ОКТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СѢНОДА.

*Отъ 7--21 іюля 1882 года за № 77, о книгѣ „Латин-
ская грамматика Элендта-Зейфферта“, съ журналомъ
Учебнаго Комитета.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложе-
ніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 іюня 1882
года за № 302, съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 240,
по прошенію доцента московскаго университета Зубкова объ
одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ
переведенной имъ, въ соучастіи съ старшимъ учителемъ ли-
цея Цесаревича Николая П. Пѣвницкимъ, книги, подъ на-

званіемъ: „Латинская грамматика Эллента-Зейффера“ (Издание 3-е исправленное и дополненное. Москва 1879 г.). Учебный Комитетъ долагаетъ возможнымъ названную книгу рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о названной книгѣ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

О преподаваніи благословенія Святѣйшаго Синода духовенству Ставропольскаго училищнаго округа

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24-го сентября сего 1882 года за № 4201 дано знать Преосвященному Герману, Епископу Кавказскому, что Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Его Преосвященства, опредѣлилъ: преподавать духовенству Ставропольскаго училищнаго округа, за оказанное имъ слѣдцу Ивану Попову денежное пособіе на воспитаніе его въ С.-Петербургскомъ Институтѣ слѣщихъ, благословеніе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіе на должность

Кандидатъ Императорскаго Московскаго Университета, факультета физико-математическому факультету Василій Лешукъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода назначенъ 23-го сентября сего года, на вакансію преподавателя математики и физики въ Кавказской духовной семинаріи.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О книгѣ: „Неизмѣнная, пасхальная, специаль-
но-церковная табель“.

Священникъ С.-Петербургскаго Преображенскаго кладбища Никаноръ Бобровъ обратился къ Его Преосвященству, Герману, Епископу Кавказскому, съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „Извѣстно, что въ Богослужебныхъ книгахъ Св. Евангелія и Апостола положены чтенія на литургіи только для 50 недѣль. Но пасхальные годы, въ большинствѣ, состоятъ изъ 51—54—55 недѣль и въ нихъ, по уставу церковному, положены такъ называемыя „отступки“ для этихъ чтеній, нерѣдко затрудняющія служащее духовенство, особенно малоопытное. Порядокъ утреннихъ Евангелій и гласовъ по „столамъ“ тоже часто смѣшиваютъ даже опытные, но, по какимъ либо обстоятельствамъ, не каждую недѣлю служащіе священно-церковнослужители, — потому что нужно вообще немало времени для приисканія въ уставѣ и возстановленія этого порядка. Между тѣмъ ошибаться въ такихъ, самыхъ священныхъ, чтеніяхъ Богослуженія, всегда соответствующихъ церковному воспоминанію извѣстныхъ дней, было бы и непроситительно и соблазнительно предъ пасомыми. Многіе изъ послѣднихъ, истинно — вѣрующіе, сами часто имѣютъ обычай и желаніе на дому слѣдить за ежедневными св. чтеніями. Чтобы облегчить всему, особенно начинающему службу, духовенству и всякому православному мірянину трудъ приисканія ежедневныхъ чтеній изъ книгъ св. Апостола и Евангелія, въ тѣ годы и недѣли, когда бывають „отступки“ и въ означенныхъ книгахъ чтеній недостааетъ, я, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, занялся составленіемъ „неизмѣнной, пасхальной, специально-церковной табели“ со святыми и всеми правилами церковнаго Устава въ отношеніи указанныхъ чтеній. Разъ навсегда приобрѣтя мою табель и ознакомившись съ нею, ни пастыри, ни пасомые не будутъ затрудняться въ приисканіи этихъ св. чтеній на каждый день

и случай всякаго текущаго года. Въ этомъ отношеніи, ежегодно издаваемые календари и табели никогда не могутъ замѣнить ее“.

Прописавъ объ этомъ, отецъ Бобровъ проситъ оказать содѣйствіе къ распространенію табели въ Кавказской епархіи, присовокупляя, что цѣна оной съ пересылкою 50 к. и что адресъ его слѣдующій: „Николаевская желѣзная дорога, 10-я верста отъ С.-Петербурга, домъ городского Преображенскаго кладбища, священнику Никанору Боброву“.

На письмѣ семъ послѣдовала, 30-го сентября, таковая резолюція Его Превосвященства: „Предоставляется тѣмъ, кто пожелаетъ имѣть эту табель, выписывать ее для себя непосредственно отъ автора“.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Священникъ станицы Баговской *Мерцаловъ* 7 октября уволенъ отъ должности настоятеля Баговскаго прихода, съ запрещеніемъ священнослуженія; за псаломщикомъ станицы Наурской Владиміромъ *Воскресенскимъ* 8 октября зачислено съ 15 ноября священническое мѣсто въ стан. Терской.

Разрѣшенія носить черную скуфью.

Священнику посада Даховскаго *Павлу Шидикосу* 30 сентября разрѣшено носить черную скуфью какъ при требоисправленіяхъ на открытомъ воздухѣ, такъ и при богослуженіяхъ въ церкви.
Діакону Ставропольскаго Троицкаго собора *Аванасію Орлову* 28 сентября разрѣшено носить черную скуфью при требоисправленіяхъ на открытомъ воздухѣ.

Распоряженія относительно церковныхъ построекъ.

28-го сентября разрѣшено обществу села Николаевскаго поднять на колокольню при церкви этого села новый колоколь вѣсомъ въ 100 пуд. подъ надзоромъ техника.

8-го октября разрѣшено обществу села Песчанокоскаго приобрести для мѣстной церкви, вмѣсто разбитаго колокола въ 21 пудъ, новый вѣсомъ въ 40 пуд.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ.

Присоединеніе къ православной церкви.

8-го октября разрѣшено просвѣтить св. крещеніемъ калмычку ламайскаго вѣроисповѣданія Харкукимъ, проживающую въ станицѣ Медвѣдовской, Кубанской области, если не окажется къ тому законныхъ препятствій по собраніи надлежащихъ свѣдѣній о ея личности.

† НЕКРОЛОГЪ. 19-го сентября скончался, послѣ продолжительной болѣзни, священникъ греческаго молитвеннаго дома въ селѣ Нугуть Георгій *Попандоуло*, на 61 году отъ рожденія.

1-го октября скончался помощникъ настоятеля церкви станицы Успенской, священникъ Николай *Модестовъ*. Покойный, по окончаніи курса наукъ въ Саратовской духовной семинаріи въ 1870 году со степенью студента, поступилъ на должность учителя Саратовскаго духовнаго училища, откуда въ 1871 году перемѣненъ былъ на такую же должность въ Ставропольское духовное училище, гдѣ и продолжалъ службу до 7 января 1880 года; за тѣмъ поступилъ

на должность священника въ станицу Лабинскую, откуда въ нынѣшнемъ году перемѣщенъ былъ въ стан. Успенскую. Семейства послѣ него не осталось.

IV.

ЖУРНАЛЫ

Екатеринодарскаго окружнаго духовно-училищнаго съѣзда.

1) О повѣркѣ полномочій отцовъ депутатовъ съѣзда.

1882 года августа 18 дня, съѣздъ, подъ предсѣдательствомъ священника Александра Миролюбова, въ вечернемъ засѣданіи своемъ, занимался повѣркою актовъ, коими отцы депутаты уполномочены на засѣданія съѣзда, причѣмъ оказалось слѣдующее: 1) изъ явившихся на съѣздъ 16-ти лицъ, 15 снабжены актами отъ причтовъ своихъ десятковъ, какъ депутаты; 2) отъ 3 десятка явился кандидатъ по депутатъ, по болѣзни послѣдняго; 3) отъ 11 десятка никто на съѣздъ не явился представителемъ. Послѣднее обстоятельство объяснено священникомъ отцомъ Алексѣемъ Никольскимъ тѣмъ, что въ означенномъ десяткѣ не было назначено распорядителя, который бы принялъ на себя обязанность созвать духовенство для выбора депутата. По справкамъ оказалось, что въ распоряженіи Епархіальнаго Начальства, напечатанномъ въ № 9 Кавказ. Епарх. Вѣдом. за сей годъ, въ пунктѣ 1, при назначеніи распорядителей причтовыхъ десятковъ по Екатеринодарскому окр. вкралась опечатка, (*) именно напечатано, что свещ. Тимошей Сергіевъ, причтъ коего состоитъ въ 12 десяткѣ, назначенъ распорядителемъ 11 десятка; протоіерей Тимофей Зоринъ, причтъ коего состоитъ въ 13 десятъ, назначенъ ра-

(*) Опечатки не вкралось здѣсь никакой, а сдѣлана ошибка при назначеніи распорядителей. *Прим. Редак.*

спорядителемъ причтовъ 12 десят., священникъ Георгій Часовниковъ, причтъ коего прошлагоднимъ окружнымъ съездомъ переведенъ изъ 15 десятка въ 14-й, назначенъ распорядителемъ 14 десят., священникъ Николай Протопоповъ, причтъ коего состоитъ въ 14 десят., назначенъ распорядителемъ причтовъ 13 десят. Такимъ образомъ въ 14 десяткѣ оказалось два распорядителя—отецъ Часовниковъ и отецъ Протопоповъ.

Принявъ во вниманіе всѣ вышеизложенныя обстоятельства, съездъ постановилъ: а) признать полномочія всѣхъ депутатовъ и кандидата действительными; б) неавку отъ 11 десятка депутата не считать препятствіемъ къ открытію заведеній съезда; в) просить распоряженія Его Преосвященства, нашего Архипастыря, о назначеніи распорядителя въ 11 десяткѣ для выбора депутата на окружный съездъ и г) журналъ сей за общей подписью представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На журналъ семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 6 сентября 1832 года за № 4675, слѣдующаго содержанія: „О назначеніи распорядителя въ 11 десятокъ для выбора депутата сообщить консисторіи“.

2) *О повѣркѣ правъ уполномоченныхъ на съездъ отъ VII десятка Екатеринодарскаго училищнаго округа.*

Августа 19 дня, съездъ, въ утреннемъ засѣданіи, слушалъ отношеніе Кавказской духовной консисторіи, отъ 11 сего августа за № 6371, съ приложеніемъ рапорта протоіерея Іоанна Эрастова и пятью при немъ приложеніями для провѣрки правъ уполномоченныхъ на съездъ отъ VII десятка Екатеринодарскаго училищнаго округа, согласно резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей 9 іюля сего года на рапортъ протоіерея Эрастова. Изъ приложенныхъ документовъ видно, что съездъ VII десятка при избраніи депутатовъ на общепархіальный и училищный съезды допустилъ, какъ замѣтилъ священникъ Григорій Смирновъ, слѣдующія отступленія отъ закона: 1) предсѣдатель собранія избранъ не закрытою подачею голосовъ, а открытою; 2) предъ вы-

боромъ не было прочитано во всеуслышаніе наставленіе касательно выбора должностныхъ лицъ; 3) не было обстоятельного доклада собранію о неявившихся членахъ; 4) священникъ Кушъ передалъ право своего голоса члену не соборнаго причта и не сосѣднему священнику, а священнику Созонту Мищенко въ частномъ письмѣ, и не скрѣпилъ его печатью; 5) не выяснена предъ собраніемъ нужда выбирать отдѣльныхъ депутатовъ на общепархіальный и окружный съѣзды; 6) не внесено въ актъ рѣшеніе собранія не подвергать баллотировкѣ на должность депутатовъ членовъ правленія училища отъ духовенства; 7) билетки для баллотировки не были одинаковаго формата и 8) допущенъ въ засѣданіе 11-й священникъ, состоящій при гимназической церкви въ качествѣ неаломщика, тогда какъ § 21 училищнаго устава полагается только десять причтовъ.

По всестороннемъ обсужденіи какъ особаго мнѣнія священника отца Григорія Смирнова, такъ и объясненія протоіерея Эрастова, съѣздъ нашель, что, хотя при избраніи въ VII десяткѣ духовенствомъ не были соблюдены нѣкоторыя формальности, требуемыя наставленіями, данными для руководства духовенству при выборахъ должностныхъ лицъ, но допущенныя отступленія отъ указанныхъ наставленій не были на столько существенно важны, чтобы могли служить препятствіемъ къ признанію правъ избраннаго большинствомъ голосовъ депутата. А потому съѣздъ отцовъ депутатовъ постановилъ: признать правильность выбора депутатовъ въ семь десяткѣ, и явившагося отъ сего десятка священника Созонта Мищенко допустить на засѣданія съѣзда.

Резолюція отъ 6 сентября 1882 года за № 1676:
„Утверждается“.

3) *О выборѣ члена училищнаго правленія отъ духовенства вмѣсто протоіерея Федора Маковского.*

Августа 19 дня, съѣздъ, въ утреннемъ засѣданіи, слушалъ 1) рапортъ члена училищнаго правленія отъ духовенства протоіерея Федора Маковского на имя Его Преосвященства, коимъ онъ проситъ уволить его отъ должности члена

правления Екатеринодарскаго училища по случаю болѣзни
ногъ и назначить вмѣсто его членомъ священника Θεодосія
Щебуткина, и 2) резолюцію Его Преосвященства слѣдующа-
го содержанія: „Правленіе Екатеринодарскаго духовнаго учи-
лища передасть этотъ рапортъ на разсмотрѣніе ближайшаго
сѣзда депутатовъ Екатеринодарскаго училищнаго округа“.

По выслушаніи вышеизложеннаго, сѣздъ, не находя
причинъ къ отклоненію просьбы отца протоіерея Маковска-
го, постановилъ замѣнить его кандидатомъ, избран-
нымъ сѣздомъ депутатовъ Екатеринодарскаго училищнаго
округа въ 1880 году и имѣющимъ большинство голосовъ
(шаровъ). Но такъ какъ оба кандидата на должность чле-
новъ правленія Екатеринодарскаго духовнаго училища отъ
духовенства, священники: Θεодосій Щебуткинъ и Василій
Бѣляковъ получили поровну избирательныхъ и неизбира-
тельныхъ шаровъ, то сѣздъ призналъ необходимымъ вновь
подвергнуть баллотировкѣ означенныхъ выше кандидатовъ,
послѣ которой оказалось, что священникъ Василій Бѣляковъ
получилъ 9 шаровъ избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ,
а священникъ Θεодосій Щебуткинъ 7 избирательныхъ и 9
неизбирательныхъ.

Согласно сему сѣздъ постановилъ: признать членомъ
училищнаго правленія отъ духовенства священника Василія
Бѣлякова, вмѣсто протоіерея Маковскаго, срокомъ на одинъ
годъ, т. е. до окончанія трехлѣтня службъ въ этомъ званіи
избранныхъ членовъ отъ духовенства въ Екатеринодарское
училищное правленіе.

Резолюція отъ 6-го сентября 1882 года за № 4687:
„Утверждается“.

4) *О необходимости капитальнаго обновленія деревянна-
го училищнаго дома.*

Августа 19 дня, сѣздъ, въ вечернемъ засѣданіи, за-
нимался разсмотрѣніемъ вопроса о необходимости капиталяна-
го обновленія штукатуркою, покраскою и другими подѣлка-
ми деревяннаго училищнаго дома, съ составленною на сей
предметъ Екатеринодарскимъ училищнымъ правленіемъ смѣ-

тою расходовъ. Вопросъ этотъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ съѣздомъ въ прошломъ 1881 году (см. журнальное постановленіе на 21 августа за № 12), а смѣта расходовъ, исчисленная на матеріалы и производство работъ при капитальномъ обновленіи деревяннаго училищнаго дома, внесена въ общее смѣтное исчисленіе по содержанію училища на 1883 годъ. Находя, что ассигнованной на предполагаемую ремонтровку дома суммы въ количествѣ 531 р. достаточно, съѣздъ постановилъ: внести оную въ смѣтное исчисленіе расходовъ на 1883 годъ.

Резолюція отъ 6-го сентября 1882 года за № 4678:
„Утверждается“.

5) *О прискаіаніи почетнаго блюстителя для Екатеринодарскаго духовнаго училища.*

Августа 20 дни, съѣздъ, въ утреннемъ своемъ засѣданіи, слушалъ, 1) справку Екатеринодарскаго училищнаго правленія, по возбужденному отъ членомъ онаго правленія, священникомъ Смирновымъ, вопросу о томъ, что съ 1875 года, за смертію почетнаго блюстителя онаго училища Николая Яковлева, должность почетнаго блюстителя остается вакантною до настоящаго времени, не смотря на то, что правленіе сего училища употребило всѣ усилія къ замѣщенію этой должности, но эти усилія остаются безуспѣшными, и 2) дополненіе Св. Синода къ § 73 училищнаго устава, по которому требуется: въ случаѣ безуспѣшности всѣхъ мѣръ въ прискаіаніи почетнаго блюстителя для училища со стороны правленія, члены окружнаго училищнаго съѣзда духовенства оказываютъ правленію содѣйствіе чрезъ расположеніе соответствующаго этому званію лица изъ мѣстныхъ жителей, каковое лицо и подлежитъ избранію и утвержденію въ должности (13 марта 1871 года). Согласно сему нѣкоторые отцы депутаты обратились къ знакомымъ въ гор. Екатеринодарѣ лицамъ съ предложеніемъ принять на себя должность почетнаго блюстителя, и одно изъ таковыхъ, именно: Новороссійскій мѣщанинъ Михаилъ Филипповичъ Сасовъ, изъяс-

виль согласіе занять означенную должность. О чемъ съездъ постановилъ: довести до свѣдѣнія правленія Екатеринодарскаго духовнаго училища, для должнаго съ егостороны распоряженія.

Резолюція отъ 6-го сентября 1882 года за № 4679: „Читай!“.

6) *О разсмотрѣніи вѣдомости по содержанію одного ученика въ теченіе одного года.*

Августа 20 дня, съездъ слушалъ; 1) резолюцію Его Пресвященства, Кавказскаго Архипастыря, послѣдовавшую на журнальномъ постановленіи съезда депутатовъ о содержаніи одного ученика казеннымъ содержаніемъ въ теченіе одного года (журн. на 19 августа 1881 г. № 6), слѣдующаго содержанія: „Съездъ не далъ отвѣта на поставленные правленіемъ училища въ пояснительной запискѣ вопросы и вообще отнесся къ настоящему предмету не довольно внимательно. Правленію училища предоставляется дѣйствовать въ предѣлахъ опредѣленнаго симъ журналомъ ассигнованія, но только до будущаго съезда, который долженъ разсмотрѣть настоящій предметъ подробно, и притомъ взявъ во вниманіе относительно количества и качества вещей, подлежащихъ выдачѣ казеннокоштному ученику, установленный въ Ставропольскомъ духовномъ училищѣ порядокъ. Было бы желательно, чтобы правленіе и теперь уже начало примѣнять этотъ порядокъ къ ученикамъ Екатеринодарскаго духовнаго училища, насколько это окажется возможнымъ“. 2) Пояснительную записку къ вѣдомости съ подробнымъ распредѣленіемъ суммы, потребной на содержаніе въ одинъ годъ одного полноказеннаго ученика, составленную къ смѣтному исчисленію на сей предметъ, предложенную на обсужденіе прошлагодняго съезда, и 3) сравнительную вѣдомость Ставропольскаго духовнаго училища съ таковою же Екатеринодарскаго училища въ предметахъ пользованія, въ количествѣ и качествахъ, а также во времени пользованія таковыми предметами. По выслушаніи всего вышеизложеннаго, съездъ обратилъ вниманіе на слѣдующее: 1) въ § 2 подробной вѣдомо-

сти по снабженію казеннокоштнаго ученика нужными вещами сказано, что для пальто и сюртука должно употребляться гвардейское сукно двухрублеваго достоинства. Такъ такъ въ магазинахъ гор. Екатеринодара есть сукно въ назначенную цѣну и гораздо чище гвардейскаго, то съѣздъ считаетъ возможнымъ не стѣнять правленіе училища въ выборѣ сукна обязательствомъ покупки непременно гвардейскаго, а предоставить на его усмотрѣніе; сукно же для сюртуковъ преимущественно употреблять не гвардейское. 2) При обсужденіи заявленія училищнаго правленія о томъ, что 9 руб. недостаточно на квартирное содержаніе ученика въ продолженіе мѣсяца, и что эту сумму слѣдовало бы увеличить до 12 р., съѣздъ, считая и съ своей стороны девятирублевою ассигновку довольно ограниченною, и сопоставляя таковую съ платою своекоштныхъ учениковъ, счелъ необходимымъ опредѣлить мѣсячное квартирное содержаніе каждаго полноказеннаго ученика въ 10 р., а въ продолженіе 10¹/₂ мѣсяцевъ въ 105 руб., увеличивъ такимъ образомъ содержаніе каждаго полноказеннаго ученика на 10 р. 50 к. въ годъ, и потребную на эту сумму въ количествѣ всего 399 руб. внести въ смѣтное исчисленіе на 1883 годъ. 3) Въ виду того, что квартирное содержаніе полноказеннаго ученика распределено на 10¹/₂ мѣсяцевъ, въ каникулярное же время на ихъ содержаніе никакихъ суммъ не отпускается, а между тѣмъ нѣкоторые матери казеннокоштныхъ учениковъ заявляли просьбу о выдачѣ квартирнаго содержанія на ихъ дѣтей за 1¹/₂ мѣсяца каникулярнаго времени, а также встрѣчаются между учениками круглые сироты и вовсе не имѣющіе лицъ, къ которымъ бы они могли выѣхать на каникулярное время, съѣздъ счелъ своей обязанностію не оставлять въ безвыходномъ положеніи таковыхъ учениковъ и предоставить правленію училища выдавать, въ случаѣ крайней безпомощности просителей, квартирное содержаніе по 15 руб. на каждаго за все каникулярное время изъ экстраординарныхъ суммъ. 4) Такъ какъ согласно прежнимъ постановленіямъ съѣздовъ, пальто и сюртуки дѣлаются ученикамъ на два года, а между тѣмъ, съ открытіемъ приготовительнаго класса, курсъ ученика продолжается пять лѣтъ, и ученику 4-го класса нужно

справлять таковыя вещи на одинъ только годъ, въ чемъ правленіе училища встрѣчаетъ затрудненіе, то съѣздъ находитъ возможнымъ устранить это неудобство слѣдующимъ постановленіемъ: потребную на приготовленіе пальто и сюртуковъ для учениковъ 4-го класса сумму половинной стоимости вещей (другая половина ассигнуется общимъ порядкомъ) предоставить правленію училища ежегодно вносить въ смѣтное исчисленіе по содержанію училища. 5) Что же касается во постановленія отбирать отъ учениковъ казенную одежду, выдаваемую на двухгодичный срокъ, на случай выбытія ихъ изъ училища; то съѣздъ признаетъ такое подлежащимъ отбѣнѣ потому, что таковыя вещи, по изношенности, для другихъ учениковъ негодны, а для выбывающихъ сиротъ крайне необходимы. 6) При прошлогоднемъ журналѣ съѣзда приложена сравнительная вѣдомость Ставропольскаго духовнаго училища, въ которой указаны нѣкоторыя разности въ содержаніи учениковъ Ставропольскаго духовнаго училища съ таковымъ же Екатеринодарскаго, именно: а) въ Екатеринодарскомъ училищѣ назначено два картуза, одинъ суконный, а одинъ марусинный, тогда какъ въ Ставропольскомъ одинъ; а полотенецъ въ первомъ три на одинъ годъ, а въ послѣднемъ это же количество на два года. По обсужденіи сего съѣздъ находитъ не уменьшать этихъ назначеній, потому что у насъ нѣтъ общезитія, при которомъ приемотръ за учениками и ихъ вещами болѣе тщателенъ; ученики, ходя изъ квартиръ въ классы и обратно при всевозможныхъ погодахъ, болѣе изнашиваютъ картузовъ, полотенца же при перемѣнахъ квартиръ и другихъ случайностяхъ подвержены скорѣйшей порчѣ и потерѣ; б) употребленіе башлыковъ вызвано необходимостію (жительствомъ учениковъ въ частныхъ, иногда значительно отдаленныхъ отъ училища, квартирахъ); галстуки же признаны не нужными въ виду того, что на открытомъ воздухѣ отъ простуды оберегаютъ башлыки, а въ комнатѣ они и вовсе ненужны, такъ какъ ученикамъ жилеты шьются односторонне съ глухимъ стоячимъ воротникомъ; в) писчей бумагой ассигновано въ большемъ количествѣ противъ Ставропольскаго духовнаго училища; но съѣздъ не считаетъ нужнымъ стѣснять учениковъ этимъ матеріаломъ, такъ

необходимымъ для чистоисанія и другихъ письменныхъ за-
нятій и г) плата за пошитіе вещей приспособлена къ мѣст-
нымъ цѣнамъ, которыя всеми признаны далеко превышаю-
щими цѣны Ставропольскія. 7) Остальные пункты смѣтнаго
назначенія по содержанію полноказеннаго ученика, незатро-
гиваемые этимъ журналомъ, остаются безъ измѣненія на
прежнемъ основаніи, согласно постановленію прошлагодняго
сѣзда.

Резолюція отъ 6-го сентября 1882 года за № 4680:
„Утверждается“.

7) *О смѣтѣ расходовъ по содержанію Екатеринодарска-
го духовнаго училища въ 1883 году.*

Августа 20 дня, сѣздъ, въ вечернемъ засѣданіи, раз-
сматривая составленную Екатеринодарскимъ училищнымъ
правленіемъ смѣту по содержанію сего училища въ 1883 г.
По разсмотрѣніи всехъ статей расхода, сѣздъ постановилъ
признать нужными и подлежащими удовлетворенію все статьи
расхода въ указанныхъ въ смѣтномъ исчисленіи цифрахъ,
кроме статьи по § 2, гдѣ къ смѣтному исчисленію по содер-
жанію учениковъ квартирою, сѣздъ, журнальнымъ постанов-
леніемъ 20 августа № 7, добавляетъ 399 руб. въ слѣдствіе
увеличенія на одного ученика по 1 р. квартирнаго содер-
жанія въ мѣсяць, а за 10½ мѣсяцевъ 10 р. 50 к., а всего на
содержаніе 38 казеннокоштныхъ учениковъ 399 р. Такимъ
образомъ съ вышеозначеннымъ прибавленіемъ расходъ въ
1883 году долженъ простираться до 13631 р. 78 к.

На покрытіе сихъ расходовъ сѣздъ имѣетъ 1) оста-
точныя отъ содержанія училища въ 1881 году—1681 руб.
9¾ коп.; 2) вѣнчиковой суммы 1332 р., а всего 3013 р.
9¾ к. Остающуюся затѣмъ сумму 10618 р. 68¼ к. Сѣздъ
постановилъ разложить на церкви округа, для чего и слѣ-
дуетъ раскладку таковой по благочинническимъ округамъ,
каковую и представить на утвержденіе Его Преосвященства.

Резолюція отъ 6-го сентября 1882 года за № 4682:
„Утверждается“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ КАВКАЗСКИХЪ ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ.

1) **КАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ** будутъ издаваться и въ будущемъ 1883 году по той же программѣ, какъ и въ прежніе годы и по-прежнему будутъ выходить дважды въ мѣсяць — 1-го и 16-го чисель, въ объемѣ не менѣе 2-хъ листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей назначается прежняя, именно **пять руб. въ листахъ и пять руб. пятьдесятъ коп.** въ брошюрованномъ видѣ, съ доставкою и пересылкою. Адресъ Редакціи: въ губ. гор. Ставрополь, въ Редакцію Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ домѣ мужскаго дух. училища.

2) Со времени изданія Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей всѣ циркулярныя распоряженія Святейшаго Синода и Епархіальнаго Начальства публикуются для духовенства Епархіи почти исключительно чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Между тѣмъ съ 1873 года, когда начали издаваться эти Вѣдомости, до настоящаго времени открылось болѣе двадцати новыхъ приходо- и церквей, въ бібліотекахъ которыхъ нѣтъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за первые годы, такъ какъ онѣ печатались въ числѣ экземпляровъ, соразмѣрномъ числу ежегодныхъ подписчиковъ. Кромѣ того, при многихъ церквяхъ затеряно значительное число №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей за разные годы и Редакція не имѣетъ возможности пополнить неполные экземпляры за израсходованіемъ большей части №№ прежнихъ лѣтъ. Въ виду сего и согласно желанію некоторыхъ настоятелей церквей, выраженному Редактору Вѣдомостей, Редакція предполагаетъ, въ началѣ будущаго 1883 года издать отдѣльною книгою **„Сборникъ указовъ Св. Синода и циркулярныхъ распоряженій Кавказскаго Епархіальнаго Начальства за послѣднее десятилетіе (1873—83 г.г.)“**. Но какъ изданіе его возможно для Редакціи только въ такомъ слу-

чаѣ, когда онъ разоидется не менѣе, какъ въ 400 экземплярахъ, то Редакція проситъ церковные причты, при подпискѣ на Епархіальныя Вѣдомости 1883 года, или и особо, но не позже декабря сего 1882 года, заявить, кто изъ нихъ желаетъ приобрести для мѣстной церкви сказанный Сборникъ. Сборникъ этотъ будетъ заключать въ себѣ неменѣе 20 печатныхъ листовъ. Цѣна его предполагается въ 1 р. 75 коп., съ пересылкою. Распоряженія въ Сборникѣ будутъ расположены въ систематическомъ порядкѣ, такъ что всякое распоряженіе можетъ быть отыскано при одномъ взглядѣ на оглавленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Митрополитъ Макарій, какъ церковный историкъ и богословъ.

Преосвященный Никаноръ, Епископъ Уфимскій, въ словѣ своемъ, сказанномъ въ 40-й день по кончинѣ Московскаго митрополита Макарія, даетъ замѣчательную характеристику этого святителя, какъ церковнаго историка и богослова. Указавъ на то, что, онъ его ученикъ, преосвященный задается вопросомъ, что такое Макарій для насъ, для Россіи, для церкви православной? и даетъ въ отвѣтъ краткій очеркъ развитія церковно-исторической науки какъ во вселенской, такъ и въ русской церкви. «Послѣ священной книги Дѣяній апостольскихъ, говоритъ онъ, и священнаго ея дѣеписателя въ возникающей исторіи христіанства, мы не видимъ ни одной цѣльной исторической записи, ни одного историческаго писателя цѣлыхъ три вѣка, до начала четвертаго. Первый взялся за этотъ безцѣнный трудъ... Евсевій Памфилъ, епис-

копѣ кесарійскій. И Евсеій оказался не только первымъ церковнымъ историкомъ, но и единственнымъ... Почти современные ему историки Руфинъ, Сократъ, Созоменъ были только подражателями его... Съ тѣхъ поръ, съ конца IV и начала V вѣка, исторія христіанства, какъ запись и оцѣнка историческихъ событій, въ греко-восточной православной церкви замолчала до самаго паденія Константинополя и молчитъ даже сегодня, на пространствѣ цѣлыхъ XIII вѣковъ". Въ Россіи мы имѣли только сырой матеріалъ и отдѣльные очерки, но за полное начертаніе исторіи Русской церкви первый взялся Макарій. Не говоря о качествахъ этого великаго труда, всѣмъ извѣстномъ, епископъ Никаноръ обращаетъ вниманіе на отношеніе почившаго историка къ историческимъ дѣятелямъ церкви. „Онъ относился къ нимъ, какъ къ отцамъ и братьямъ, ко всѣмъ съ сочувствіемъ, къ инымъ съ состраданіемъ, къ другимъ съ благоговѣйнымъ почтеніемъ, по заповѣди Божіей, не обязательно и для историковъ: *чти отца и мать твою, да благо ти будетъ и домо твоему будещи на земли*. Оттого и вчитываясь въ эту исторію, папшываешься зиждительнымъ церковнымъ духомъ, вынося назидательно-умилительное впечатлѣніе, въ духѣ православнаго христіанства, въ духѣ лучшихъ его носителей, прошедшихъ по тысячелѣтнему поприщу церкви Божіей въ нашемъ православномъ отечествѣ. Такъ и въ древнихъ благочестивыхъ повѣствованіяхъ Евсеія Памфила и другихъ, мы дышемъ тѣмъ духомъ, которымъ дышало и жило, свѣтло и радостно, молодо и увлекательно, торжествуя побѣду надъ міромъ и неудержимо возрастая въ новый міръ, христіанство первыхъ вѣковъ; подобно тому, какъ мы дышемъ свѣтлымъ поэтическимъ, до сего дня не только чарующимъ міръ духомъ древнихъ эллиновъ, или крѣпкимъ, поборовшимъ древній и скрѣпляющимъ новый міръ живымъ духомъ древнихъ римлянъ, въ твореніяхъ Геродота и Фукидита, Ксенофонта и Плутарха, или-же Тита Ливія и Корнелія Непота. Они еще принадлежали тѣломъ и духомъ древнему міру, благоговѣли предъ идеалами, какія представлялъ въ своей жизни древній классическій міръ. Оттого этотъ жизненный идеалъ живо, увлекательно и съ извѣстныхъ сторонъ поучительно отразился и въ

твореніяхъ ихъ. Но позднѣйшія изслѣдованія отнеслись къ этимъ идеаламъ уже скептически потому, что ихъ авторы были чужды этой жизни и ея духа. И что-же у нихъ вышло? Исторія-ли, вѣрное отраженіе жизни? Вышло нѣчто иное. Критика, наприм., Нибура въ отношеніи къ исторической жизни древняго римскаго человѣчества,—критика Гиббона и его продолжателей до тюбингенской школы въ отношеніи къ жизни древняго христіанства,—критика въ отношеніи и къ русской народно-христіанской жизни нѣкоторыхъ русскихъ, какъ свѣтскихъ, такъ и мнящихся церковными историками,—историковъ, державныхъ, напримѣръ, доказывать, что Дмитрій Донской, разгромившій злую татарщину, былъ не болѣе, какъ жалкій трусъ, а Сусанинъ нарочно въ извѣстныхъ видахъ сочиненная сказка, и что въ нашей церковной исторіи все было не полюдски, точнѣе-же этой исторіи до послѣдняго періода собственно и не существовало, такъ какъ ее составляли сказки да былины, подогнанныя подъ извѣстный святошескій идеалъ тогда живаго, теперь отживающаго византизма,—вся эта картина—не болѣе, какъ червоточина исторіи и жизни, червоточина, которая уже неспособна и бессильна постигать эту жизнь,—которая отрицаетъ духъ и не понимаетъ его, которая гонитъ даже внѣшне художественную, тѣлесно пластическую форму древней жизни, и доканывается только до остова, усиливаясь только въ немъ, въ безжизненномъ остовѣ, только въ голыхъ костяхъ уловить и показать голую истину жизни безъ всякихъ чудесъ и тайнъ, безъ всякихъ творческихъ жизненныхъ воодушевлявшихъ началъ. Да, пока исторія народа бываетъ не исторією, въ смыслѣ новѣйшей исторической школы, а поэзією дѣйствительности, до тѣхъ поръ она воодушевляетъ и живитъ народъ. А какъ станетъ она критикою, разрушающею идеалы народной жизни, съ того момента она становится въ самой народной духовной жизни народа развѣдающимъ началомъ. Это нечестіе, порожденное тѣмъ саморазложениемъ христіанства, которое гложетъ и гноитъ старую Европу, которое заражаетъ по соприсосновенію и нашъ народный организмъ. Макарій же, какъ историкъ, хотя и облеченъ во всеоружіе всесторонняго историческаго изслѣдо-

ванія, совершенно чуждъ духа и стремленій этой мертвящей школы. Поэтому Макарій всегда будетъ столпомъ живаго, вѣрнаго, правдиваго историческаго пониманія церковной жизни, въ ея живой полнотѣ, будетъ немеркнущимъ свѣточемъ на недосягаемой высотѣ, будетъ руководящимъ спасительнымъ маякомъ во мракѣ надвигающейся ночи и бури среди подводныхъ камней. Мало сказать, что онъ нашъ русскій Евсевій Памфилъ. Всякій знающій понимаетъ огромную разницу между ихъ историческими писаніями, если не по цѣнности матеріаловъ, по которой отдадимъ предпочтеніе Евсевію, то по ихъ обилію, по широкой разработкѣ, по вѣрности освѣщенія, по безупречности истинно православнаго воззрѣнія. Вотъ кто для насъ Макарій, какъ церковный историкъ. И пусть онъ отошелъ на тотъ свѣтъ, хотя и безболѣзненно, но внезапно. Но его на томъ свѣтѣ, надѣмся, встрѣтятъ отеческими и братскими объятіями всѣ святые Божіи, благовѣрные князья, святители, подвижники и праведники и вся церковь въ небѣ торжествующая, которыхъ память своими многотрудными писаніями онъ прославлялъ въ церкви земной, въ назиданіе потомству, а не для глумленія. Всѣ они, всѣмъ своимъ святымъ соборомъ, сильны будутъ замолють и замолютъ грѣхи, какіе у него были.

Далѣе проповѣдникъ указалъ на богословскія заслуги почившаго. Только трехъ богослововъ знаетъ онъ до Макарія: Іоанна Дамаскина, Петра Могилу и Филарета Московскаго, но всѣ они уступаютъ своему великому преемнику. „Въ немъ было качество рѣдкое, никому изъ богослововъ въ данной мѣрѣ не принадлежавшее—это необыкновенная мѣрность и вѣрность богословскаго взгляда, необыкновенный даръ найти и указать границу между положеніемъ богословскимъ и не богословскимъ, между догматическою Богооткровенною истиною вѣры и положеніемъ человѣческаго, хотя и богословскаго мнѣнія—качество, которое называли необыкновеннымъ чутьемъ православія. Даже у св. Іоанна Дамаскина и Петра Могилы имѣлись положенія, которыя, какъ частныя соображенія по духу времени и мѣста, по тогдашней настроенности умовъ, нынѣ оставлены только, какъ памятники нѣкогда царившаго міровоззрѣнія. Величайшіе наши мы-

слители, ораторы, богословы: Филаретъ, Иннокентій, включимъ сюда и Иоанна Смоленскаго, тѣ какъ орлы, цари пернатыхъ, то свободно и легко устремляются къ солнцу для созерцанія истины, то порывисто низвергаются до послѣднихъ, самыхъ темныхъ глубинъ человѣческаго мышленія; почему не всѣ могутъ, а нѣкоторые даже и опасались слѣдовать геніальнымъ полетамъ, въ высь и глубь, ихъ геніальной мысли. Пареніе же мысли Макарія—это осмотрительно трудовой, ясный, необычайно прямой, просто прямолинейный, прямо устремленный къ цѣли, мирный, ровный, постоянный, неутомимый въ небесной выси, полетъ той птицы вожака, за которою не только могутъ, но посильно и должны летѣть всѣ птицы стада, чтобы долетѣть до страны вѣчнаго согревающего животворящаго свѣта“...

Далѣе преосвященный говоритъ, что многіе учителя церкви „поэтичнѣе, глубже Макарія, но онъ непримѣренъ полнотой своей выработанной *въ определенныхъ научныхъ рамкахъ*, законченной богословской системы. Какъ церковный историкъ, онъ имѣетъ себѣ предшественника, съ которымъ можно сравнивать его, только въ лицѣ Евсевія Кесарійскаго; но Макарій выше его, сколько наше время по мастерству научнаго изложенія опередило періодъ первыхъ вѣковъ христіанства“.

II.

Къ вопросу о преобразованіи народныхъ школъ.

Рядомъ съ реформой высшей школы предстоитъ видимому сильный толчекъ дѣлу образованія народной массы, и не въ смыслъ только расширенія путей и способовъ образованія, о чемъ, кажется исключительно заботились въ послѣдніе годы и земства, и само вѣдомство народнаго просвѣщенія. Предполагается, какъ намъ извѣстно, мѣры несрав-

ненно большого значенія. Созрѣло убѣжденіе, что нашему народному образованію дано отчасти ложное направленіе, благодаря нежданно возникшему на нашей почвѣ, во время управленія г. Головина, клерикальному вопросу. Тогдашними петербургскими дѣятелями овладѣла забота вырвать народную школу изъ рукъ духовенства. Завелись школы совсѣмъ свѣтскаго характера, съ учителями обученными и обучающими по нѣмецкимъ методикамъ и дрессирруемыми по своему усердію и разумнѣю педагогами-специалистами въ родѣ гг. Пятковскаго, Етушевскаго, Бунакова, Столпянскаго, и педагогами-добровольцами въ родѣ барона Корфа. Стали крестьянскіе мальчики учить пословицы, отгадывать загадки и слушать бесѣды о коровѣ, овцѣ, о блохахъ, клопахъ и о прочихъ паразитахъ. Дрессированный Богъ знаетъ кѣмъ и какъ, учитель сдѣлался не только хозяиномъ школы, но и какимъ-то Веняминомъ журналистики, любимымъ чадомъ петербургской интеллигенціи, взявшей его подъ свою защиту противъ невѣдомо чьихъ посягательствъ и покушеній. Мѣсто, сохранившееся въ народной школѣ за священникомъ, до такой степени сѣзудилось, что и занимать его стало почти невозможно. Нѣсколько лѣтъ назадъ произведено было официальнымъ путемъ нѣкоторое изслѣдованіе дѣла, убѣдившее, что въ большинствѣ народныхъ школъ Законъ Божій вовсе не преподается за отсутствіемъ законоучителей. Фактъ показался пикантнымъ, стали думать, какъ поступить и пришли къ заключенію, что надо поручить преподаваніе Закона Божія свѣтскимъ учителямъ; заключеніе это основывалось главнымъ образомъ на мнѣніи попечителя такого учебнаго округа, въ которомъ совсѣмъ нѣтъ русскихъ сельскихъ школъ. Во всякомъ случаѣ его оправдывалъ наличный фактъ: приходскіе священники не хотятъ учить въ школахъ. Но подумали ли при этомъ, почему они не хотятъ! захотѣли ли выкинуть въ положеніе законоучителя нашей народной школы, созданное еще въ эпоху 60 годовъ и остающееся безъ измѣненія?

По смыслу и по буквѣ Положенія о народныхъ училищахъ, даваемое ими образованіе должно быть по преимуществу религіозно-нравственное; это вполне естественно, это обязательно не только съ государственной точки зрѣнія, но и

со стороны ясно выраженных стремлений и желаний самого народа. Между тѣмъ петербургско-нѣмецкая педагогика своими учебными планами, примѣрными программами и руководствами сдѣлала то, что русская народная школа съ самаго возникновенія явилась крошечкомъ всякой всячины съ малымъ добавленіемъ для Закона Божія. Приходскій священникъ, духовный пастырь крестьянской общины, человекъ въ большинствѣ случаевъ несравненно болѣе образованный, чѣмъ сельскій учитель, явился рядомъ съ этимъ хозяиномъ школы — сподручнымъ наемникомъ, въ своихъ отношеніяхъ къ школѣ строго ограниченнымъ предѣлами учебной специальности. Какъ въ иныхъ школахъ нанимаютъ кузнеца или столяра для обученія дѣтей ремеслу, такъ нанимаютъ приходскаго священника для обученія Закону Божію. Ему предлагаютъ за то нѣсколько десятковъ рублей, и когда священникъ не ходитъ въ классъ, вопіютъ о равнодушіи и корыстолюбіи духовенства.

Говорятъ много о скудости нашихъ средствъ, о невозможности дать законоучителямъ лучшее вознагражденіе, причѣмъ конечно указываютъ и на незначительность ихъ труда въ сравненіи съ ежедневною, многочасовою работою учителя. Но кто сказалъ, что духовенство ничего не желаетъ дѣлать и не можетъ дѣлать кромѣ того, чего требуетъ отъ него нынѣшняя свѣтская школа? Предложите дѣльному чиновнику записывать въ регистръ входящія бумаги, онъ будетъ дѣлать это небрежно; дайте ему хорошее, серьезное дѣло, онъ его сдѣлаетъ охотно. Платить сотни рублей за нѣсколько уроковъ законоученія, конечно, нельзя; но почему духовному лицу, окончившему весьма серьезный курсъ духовной семинаріи, не отдать школу въ полное завѣдываніе, такъ чтобъ онъ тамъ замѣшалъ свѣтскаго учителя или чтобъ этотъ послѣдній былъ только его помощникомъ? Тогда на долю учителя изъ духовенства достанется и хорошее вознагражденіе, и живое дѣло, къ которому онъ въ большинствѣ случаевъ отнесется съ интересомъ. Опасаться, что дѣло не пойдетъ потому будто бы, что духовныя лица не имѣютъ учительской подготовки и не знаютъ нѣмецкихъ методикъ, было бы большимъ лицемѣріемъ. Приемъ обученія не трудно показать въ

семинаріи, а чѣмъ меньше такъ-называемой мекодики, тѣмъ право лучше; да наконецъ, еслибы въ этомъ отношеніи дѣло нѣсколько и проиграло, то какъ неизмѣримо выиграло бы оно со стороны самой существенной! Народная школа была бы поставлена дѣйствительно на подобающую ей религіозно-нравственную основу, приобрѣла бы живыя симпатіи народа, слилась бы съ его жизнью, сдѣлалась бы по истинѣ народною школой. вмѣстѣ съ тѣмъ открылся бы самый простой путь къ рѣшенію давно наболѣвшаго вопроса объ улучшеніи положенія сельскаго духовенства.

Какъ вамъ извѣстно, предполагается учрежденіе и развитіе церковно-приходскихъ школъ подъ исключительнымъ руководствомъ приходскаго духовенства. Со стороны расширенія средствъ для народнаго образованія такое направленіе дѣла можетъ казаться очень выгоднымъ: къ существующей сѣти школъ прибавится еще новая. Это, конечно, очень важно въ странѣ страдающей недостаткомъ школъ. Но къ какимъ результатамъ должна привести возникающая такимъ образомъ конкуренція школъ двухъ различныхъ типовъ и вѣдомствъ? Приходовъ не имѣющихъ свѣтской школы не много, развѣ въ очень малыхъ и глухихъ деревняхъ; въ большинствѣ случаевъ приходская и свѣтская школа будутъ существовать рядомъ. Если первая будетъ устроена хорошо, вторая несомнѣнно зачахнетъ, такъ какъ крестьяне всегда предпочтутъ духовное образованіе свѣтскому. Между тѣмъ крестьяне по состоявшимся приговорамъ должны будутъ все-таки давать деньги на свѣтскую школу, а хозяинъ духовной школы долженъ будетъ законоучительствовать въ соперничающей съ нимъ свѣтской школѣ.

Какъ бы впрочемъ ни было поставлено дѣло о проектируемыхъ церковно-приходскихъ школахъ, надобность въ преобразованіи нынѣшнихъ народныхъ школъ, существующихъ на основаніи Положенія 1874 года, тѣмъ не устраняется. Упомянутое Положеніе есть почти дословное повтореніе Положенія 1864 года, составленнаго въ эпоху пресловутой борьбы съ клерикализмомъ. Наша народная школа, вмѣсто того, чтобы быть школой грамотности, вѣрученія и христіанской нравственности, есть по преимуществу школа жалкаго энци-

клопедизма. Возьмите любую из общепотребительных книг для класснаго чтенія (каковая составляет почти единственную въ народной школѣ учебную книгу), и вы увидите, что большая часть уроковъ по такой книгѣ непременно должна вращаться въ области якобы полезныхъ свѣдѣній. Огромная часть статей, по которымъ ведутся уроки, относится къ зоологii, ботаникѣ, физикѣ, сельскому хозяйству и проч. Разказы изъ русской исторii написаны большею частью безо всякаго воодушевленія, безцвѣтнымъ газетнымъ языкомъ. Попадаются трактаты о вшахъ и гнидахъ, образцы прихода-расходныхъ книгъ и проч. Все это можетъ быть не бесполезно, но сообщаетъ учебному курсу такой отбѣнокъ, который едва ли желателенъ, который слишкомъ далекъ даже отъ того, чего хочетъ самъ народъ; извѣстно, что родители-крестьяне искренно недоумѣваютъ и возмущаются, когда дѣти разказываютъ имъ, что они учили и дѣлали въ классѣ... Взгляните въ буквари, вы найдете тамъ пословицы, загадки, игры, нелѣпыя и безграмотныя стишки, и кромѣ двухъ, трехъ молитвъ ничего изъ области духовно-нравственнаго чтенія. Пересмотрите массу такъ называемыхъ наглядныхъ пособій—вездѣ все то же пошлое и безплодное направленіе: жучки, тараканы, полевныя работы, словомъ все то, что народъ знаетъ гораздо лучше петербургскихъ педагоговъ и что не можетъ ни воодушевить его, ни возбудить жажду знанія, ни удовлетворить его наивнаго чувства благоговѣнія предъ книгой, предъ ученьемъ.

Въ послѣдніе годы наша народная школа, съ самаго начала далеко уклонившаяся отъ задачъ духовно-нравственнаго воспитанія народа, была болѣе чѣмъ когда-нибудь отдана въ полное хозяйничанье нѣмецко-петербургской педагогики. Учебное вѣдомство, исходя изъ желанія предоставить ей какъ можно болѣе педагогическаго простора, старалось систематически ослабить контроль надъ нею, и въ особенности со стороны особаго отдѣла ученаго комитета, руководящаго главнымъ образомъ народною школою. При графѣ Д. А. Толстомъ контроль этотъ чувствовался довольно сильно по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что ученый комитетъ руководилъ съ извѣстною строгою системой выборомъ учеб-

ныхъ книгъ и книгъ для школьныхъ библиотекъ. Въ послѣдствіи особый отдѣлъ этого комитета получилъ какъ бы отдѣльное существованіе, и дѣятельности его былъ данъ особый характеръ. Въмѣсто педагогическаго выбора и оцѣнки книгъ, ему предложено было заняться только педагогическою цензурой, съ указаніемъ, что если книга не заключаетъ въ себѣ чего-либо вреднаго и предосудительнаго, то уже отъ самой школы будетъ зависетьъ, приобретать ее или нѣтъ. Всякіе слѣды основательной оцѣнки устранились съ уничтоженіемъ существовавшихъ прежде въ одобреніяхъ комитета отѣнковъ, выражавшихся словами: рекомендовано, одобрено, допущено, а въ самыхъ журналахъ комитета стали даваться только окончательныя заключенія о книгѣ, безо всякихъ мотивовъ. Благодаря такимъ мѣрамъ, издаваемый въ руководство сельскимъ учителямъ каталогъ одобренныхъ для народной школы книгъ превратился въ номенклатуру всевозможнаго книжнаго балласта, куда попадало все, что только не „предосудительно“. Какъ удобно было пользоваться этимъ страннымъ изданіемъ полуневѣжественному сельскому учителю, призванному рѣшать педагогическій выборъ между сотнями ничего не говорящихъ ему названій! Но и этого простора какъ будто было недостаточно, и комитету предложено было пересмотрѣть со стороны цензурной *все* отпечатанныя за послѣднія десять лѣтъ и годныя для народа изданія, и эта загадочная работа продолжается до сихъ поръ, грози окончателно превратить министерскій каталогъ въ педагогическую вѣдомость всевозможнаго хлама.

Въ настоящее время многія изъ перечисленныхъ выше мѣръ уже отмѣнены, и надо надѣяться, что нашей народной школѣ мало-по-малу дано будетъ направленіе болѣе отвѣчающее задачамъ здраваго воспитанія народа.

(Московскія Вѣдомости № 261).

Ш.

Курьезы въ школѣ, вызывающіе на серьезное размышленіе.

Въ одномъ среднемъ учебномъ заведеніи Петербурга къ законоучителю, пользующемуся за свою проповѣдническую дѣятельность обширною извѣстностью и уваженіемъ, обращается желаніе присоединиться къ православной церкви. Законоучитель, видѣвшій неоднократно мальчика въ классѣ на урокахъ закона Божія, похваливъ его намѣреніе и спросилъ о согласіи родителей; но узнавъ, что у него нѣтъ родителей и родственниковъ и что онъ круглый сирота, призрѣаемый въ заведеніи насчетъ филантропическаго общества, послѣ надлежащаго приготовленія присоединилъ его къ православной церкви и донесъ объ этомъ директору. Кажется, что это доброе дѣло должно было встрѣтить сочувствіе въ руководителяхъ русской школы, имѣющей назначеніемъ готовить образованныхъ русскихъ гражданъ „церкви и отечеству на пользу“. Но случилось нѣчто иное. Дѣло въ томъ, что многіе петербургскіе педагоги, черпающіе свое „гражданское“ просвѣщеніе изъ такихъ мутныхъ кладезей премудрости, какъ „Голосъ“, „Вѣстникъ Европы“, покойный (тогда здравствовавшій) „Порядокъ“, и тому подобныя органы петербургской прессы, со „Стрекозой“ включительно, съ тѣхъ поръ, какъ возмнили себя европѣйскими либералами, перестали чувствовать себя русскими гражданами тѣмъ болѣе, что добрая половина ихъ, обыкновенно занимающая привилегированное положеніе и задающая тонъ, никогда и не считала себя русскими гражданами, а причисляетъ себя къ особенной категоріи такъ называемыхъ „русскихъ иностранцевъ“, которые по національности, религіи, а часто и по воспитанію и языку, совершенно чужды Россіи и искренно презираютъ все русское, какъ варварское, за исключеніемъ русскихъ чиновъ, орденовъ и теплыхъ мѣстъ... Одинъ изъ такихъ привилегированныхъ русскихъ иностранцевъ (инспекторъ заведенія)

въ ближайшемъ засѣданіи педагогическаго совѣта, въ отсутствіи законоучителя, возбуждаетъ вопросъ: какое право имѣлъ законоучитель перечислить воспитанника изъ католическаго вѣроисповѣданія въ православное? Это составляетъ преступленіе, называемое „въ законѣ“ *сворачиваніемъ*, за которое онъ подлежитъ уголовной отвѣтственности“ (замѣтимъ въ скобкахъ, что этотъ импровизированный педагогъ готовился быть юристомъ, но такъ какъ слушалъ университетскія лекціи всего *одинъ годъ*, то и неудивительно, что свѣдѣнія его въ „законѣ“ не отличаются основательностью). Нашлись однако русскіе педагоги, которые возразили, что по *русскому* закону *сворачиваніемъ* называется и карается убѣжденіе къ отпаденію отъ православной церкви во всякое другое религиозное общество, но не наоборотъ; напротивъ переходъ изъ всякой другой вѣры въ православную есть „обращеніе“ отъ заблужденія къ истинной церкви.

Не понравилось русскому-иностранцу (лютеранину) такое замѣчаніе, и онъ съ жаромъ сталъ доказывать, что предъ закономъ (чьимъ?) нѣтъ истинной и ложныхъ вѣръ, а что онѣ признаются равными, и государственная власть, провозгласившая основнымъ принципомъ равноправность вѣръ, не можетъ допускать *сворачиванія* изъ одной въ другую, такъ какъ это есть насиліе и слѣдовательно преступленіе. Напрасно ему указывали, что основной русскій законъ признаетъ православную церковь *господствующею* въ Россійской Имперіи, а всѣ другія вѣроисповѣданія только *терпимыми*: онъ стоялъ на своемъ, что законоучитель виновенъ въ нарушеніи принципа равноправности религій и насиліи, тѣмъ болѣе, что такимъ же образомъ и его малолѣтняго сына (отъ брака съ православною) онъ „сворачиваетъ“ и „возставляетъ противъ отца“, научая его въ классѣ молиться дома предъ обѣдомъ и послѣ обѣда по православному обычаю и не взирая на примѣръ отца, какъ лютеранина (*). Незнаю, чѣмъ

(*) Законоучитель стоялъ на почвѣ закона, который требуетъ, чтобы дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ въ Имперіи воспитывались въ православіи. Но допущенное, въ прошлое царствованіе, исключеніе изъ этого закона въ пользу трехъ

кончился-бы этот спор, если-бы педагогический советъ не сообразилъ наконецъ, что возбужденный инспекторомъ вопросъ не подлежитъ его рѣшенію.

Фактъ этотъ говоритъ самъ за себя. Во всѣхъ образованныхъ странахъ школа есть національная святыня, въ которой будущіе граждане съ малыхъ лѣтъ приучаются благоговѣнно чтить все, что дорого націи, что составляетъ ея силу и гордость; это есть тотъ національный очагъ, на которомъ неугасимо поддерживается въ смѣняющихся поколѣніяхъ священный огонь любви къ отечеству. Тамъ эта святыня ревниво оберегается отъ вторженія пришлыхъ, чуждыхъ народному духу элементовъ, и къ служенію въ ней призываются только дѣтели изъ среды своего народа, соответствующіе высокому назначенію школы не только специальными познаніями, но и своими нравственными качествами, и складомъ и направленіемъ мыслей. У насъ-же природныхъ русскихъ дѣтелей всячески оттѣняютъ отъ школы, или ограничиваютъ ихъ вліяніе и держатъ въ загонѣ; за то открываютъ настежь двери школы и предоставляютъ полноправно и безконтрольно хозяйничать въ ней иноземнымъ проходимцамъ (въ родѣ знаменитаго Малины) или „русскимъ иностранцамъ“, часто круглымъ невѣждамъ, неимѣющимъ и по образованію никакихъ правъ на занятіе учебной должности, кромѣ вліятельной рекомендаціи... О томъ, какое направленіе вносится въ русскую школу этимъ разношерстнымъ сбродомъ, какой духъ прививается русскимъ дѣтямъ въ нѣжномъ и особенно восприимчивомъ возрастѣ,—объ этомъ едва ли кто и думаетъ. Стоитъ прислушаться, какъ эти „европейскіе“ воспитатели будущихъ гражданъ, нѣрѣдко увѣшанные крупными орденами, даже звѣздами, судятъ и рядятъ русскихъ балтійскихъ губерній возбудило страстную агитацію противъ этого закона въ остальныхъ нѣмцахъ, которые домогаются уравниенія правъ (въ воспитаніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ) съ остзейскими нѣмцами; инспекторъ стоялъ на точкѣ зрѣнія этихъ притязаній. „Конечно, прибавилъ онъ, я запретилъ сыну однажды навсегда дѣлать это и слушать въ чемъ-либо законоучителя, какъ глупца“...

учреждения, русскія дѣла и русскіхъ дѣятелей: „татарщина“, „варварство“, „азиатство“, „Аракчеевы“, „Магницкіе“, „Ноздревы“ и весь цедрицкій лексиконъ крѣпкихъ словъ не сходятъ у нихъ съ устъ; а съ покойнаго Скобелева, за его патриотическую рѣчь, они просто на просто рѣшили „сорвать адъютантскіе погоны“... Справедливость требуетъ сказать, что этимъ запѣваламъ вторять и „либеральные“ педагоги изъ русскіхъ, болѣею частью *недоумки*, которыхъ, вопреки закону, не мало втерлось въ школу обходными путями. Не пора-ли серьезно взглянуть на это дѣло?

(Гражданинъ № 74).

IV.

По поводу молебствій въ театрахъ.
Въ нынѣшнемъ году, предъ открытіемъ театрального сезона, отслужены были молебны въ Новочеркасскомъ и Саратовскомъ театрахъ. По поводу молебствія въ Новочеркасскомъ театрѣ въ „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ одинъ изъ „мирянъ“ высказываетъ слѣдующія соображенія: „Мы что-то никогда и ни отъ кого не слышали, чтобы предъ началомъ театральныхъ представленийъ служились молебны. Надобно полагать, что это наша мѣстная новинка! Конечно, священноцерковнослужители, совершая молебенъ въ театрѣ, знали, что дѣлали, и имѣли къ тому, по всей вѣроятности, достаточныя основанія. Намъ хотѣлось бы знать эти основанія, чтобы разсѣять недоумѣнія и свои и другихъ лицъ, съ которыми приходилось говорить по этому поводу. Древняя церковь, кажется, не такъ смотрѣла на зрѣлища, какъ смотрятъ на нихъ наши нынѣшніе священнослужители. И въ самомъ дѣлѣ, какъ-то странно слышать, что нынѣ мы, православные, призываемъ благословеніе Божіе, а наши предстоятели церкви благословляютъ именемъ Божиимъ, служеніе Мельпоменѣ! Конечно, кто можетъ имѣть что либо противъ мо-

литвы; но зачѣмъ тутъ торжественность, зачѣмъ священнослужители? Молится и воръ, отправляясь на свой промыселъ; но какой іерей согласится отслужить ему молебенъ предъ начатіемъ дѣла? Не изъ сравненія говоримъ это, а выставлемъ для примѣра.—Мы очень далеки отъ мысли возставать противъ увеселительныхъ и порой поучительныхъ театральныхъ представлений; но смущается наше религиозное чувство, когда намъ приходится слышать, что сюда же привлекаютъ торжественныя священнодѣйствія—для освященія этихъ свѣтскихъ удовольствій, тернимыхъ только, но далеко и не всегда безукоризненно нравственныхъ. Быть можетъ, съ измѣненіемъ нравовъ и понятій, въ нынѣшнемъ вѣгѣ стало позволненнымъ недозволенное древнею церковію; но, къ сожалѣнію, мы этого не знаемъ и просимъ тѣхъ, кому это известно, успокоить нашу совѣсть“.

VI

Совсѣмъ другое возрѣніе высказываетъ корреспондентъ „Гражданина“ по поводу молебна въ Саратовскомъ театрѣ. Сообщивъ о томъ, что „предъ открытіемъ спектаклей, въ присутствіи всей труппы, на сценѣ театра былъ отслуженъ молебенъ“, этотъ корреспондентъ прибавляетъ: „это—по христіански и пріятно дѣйствуетъ на душу“.

Чей же взглядъ согласенъ съ постановленіями церкви? Взглядъ ли Новочеркасскаго „мірянина“, или Саратовскаго корреспондента? Необинуясь скажемъ, что взглядъ Новочеркасскаго мірянина близко подходитъ ко взгляду православной церкви, которая рѣшительно не одобряетъ театральнаго зрѣлища. Православною церковію установлены чинопослѣдованія молебствій не только на всѣ важныя случаи въ жизни христіанъ, но и на самыя, повидимому, незначительныя частныя случаи: она установила особыя молитвы и при засѣваніи поля, и при копаніи колодца, и предъ рыбною ловлею, и предъ топкою печи и предъ выгономъ скота въ поле; почему же она не установила никакой молитвы предъ началомъ театральнаго представленія, на которыя собираются цѣлыя тысячи зрителей? Потому, что эти представленія ею прямо запрещаются, какъ несогласныя съ званіемъ христіанъ.

51-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора зрѣлища рѣшительно возбраняются христіанамъ и нарушающіе это правило подвергаются отлученію отъ общенія церковнаго, а 10-мъ правиломъ кареагенскаго собора въ частности запрещается дѣтямъ священниковъ не только участвовать въ представленіяхъ на зрѣлищахъ, но и смотрѣть на нихъ. Правила эти небыли отмѣнены никакими послѣдующими церковными постановленіями. Отсюда слѣдуетъ, что и служеніе молебновъ предъ началомъ театральнаго сезона противно церковнымъ правиламъ, и священники, совершающіе таковыя молебны, или не знаютъ этихъ правилъ, или, что всего вѣроятнѣе, считаютъ ихъ устарѣлыми и несоотвѣтствующими театральнымъ представленіямъ настоящаго времени. Держась такого взгляда, иные батюшки и сами не прочь бы ходить въ театры, если бы не мѣшала имъ ряса. Такъ въ нынѣшнемъ году, по словамъ „Современныхъ Извѣстій“ (№ 66), въ залѣ Орловской духовной семинаріи на спектакль, игравшемся воспитанниками семинаріи, въ числѣ зрителей возсѣдали и „батюшки, аниодировавшіе и заливавшіеся смѣхомъ на кривлянье и ломанье юныхъ актеровъ“. Безспорно, что нынѣшнія театральныя зрѣлища не таковы, каковыми онѣ были въ періодъ вселенскихъ соборовъ православной церкви; но, на ряду съ безукоризненными и даже поучительными въ нравственномъ отношеніи пѣсами, и нынѣ въ театрахъ очень часто играютъ пѣсы соблазнительныя для нравственности, особенно для нравственности молодыхъ людей, и нынѣ въ каждомъ театрѣ зрители видятъ и слышатъ разжигающіе чувственность жесты и выраженія, и нынѣ приманкою для многихъ зрителей театральныя представленія служатъ женская нагота и безстыдная тѣлодвиженія, какъ и въ тѣ времена, когда изданы церковію правила, запрещающія зрѣлища. По этой-то причинѣ церковъ православная доселѣ и не отмѣняетъ прежнихъ правилъ о зрѣлищахъ и намъ кажется очень страннымъ, что священники соглашаются молебствіями освящать дѣйствія нечистыя. Безусловно исполнять всякія въ этомъ отношеніи желанія невозможно, ибо иныя желанія заходятъ и могутъ завести священника слишкомъ далеко. Напримѣръ, нѣсколько времени тому назадъ, даже одинъ содержатель до-

ма терпимости въ Ставрополѣ (*) обращался было къ приходскимъ священникамъ съ просьбою отслужить молебень, съ поднятіемъ чтимой иконы, во вновь устроенномъ для содержимыхъ имъ проституттокъ помѣщеніи и притомъ съ просьбою неотступною, вѣроятно надѣясь этимъ лучше обезпечить успѣхъ своего промысла; а когда священники рѣшительно отказались, то онъ нахально явился къ самому Преосвященному съ жалобою на нихъ и съ требованіемъ принудить ихъ къ исполненію его желанія. Ужели и такія желанія нужно удовлетворять? Г. М.

V. ИЗВѢСТІЯ.

Новоустрояемый на рѣкѣ Курвѣ, Терской области, Герогіевскій женскій монастырь.

Благочинный церковей 4-го округа Терской области, священникъ Георгій Красношвцевъ, въ отчетѣ о состояніи подвѣдомственныхъ ему церковей за 1-ю половину 1882 года, между прочимъ, прописалъ слѣдующее: „Численность церковей благочинія въ истекшемъ полугодіи увеличилась на одну, — вновь отстроенный и освященный храмъ Св. Великомученика Георгія, въ новоучрежденномъ Георгіевскомъ женскомъ монастырѣ. Съ устройствомъ и освященіемъ этого храма закончено положенное въ 1879 и 1880 годахъ основаніе женскаго монастыря и упрочено существованіе его: ободрились духомъ сестры, обитательницы монастыря, увѣреннѣе стали смотрѣть на свою роль основатель, маститый Іерей, отецъ Михаилъ Ласточкинъ; съ удвоенною энергіею принялся онъ теперь за устройство монастыря; задумываетъ

(*) Таковыя лица, по силѣ 86-го правила 6-го вселенскаго собора, подлежатъ отлученію отъ общенія церковнаго.

и осуществляет планы новых построекъ, и одна за другою быстро растут постройки въ монастырѣ, и мирно, съ благословенія Божія, развивается женская обитель, гдѣ къ концу полугодія находилось уже болѣе ста сестеръ. Такимъ образомъ, основаніе на рѣкѣ Курѣ женскаго монастыря уже не мечта, какъ это прежде казалось многимъ сосѣдямъ, а дивное дѣло Божіе, зиждимое на камнѣ вѣры. Незвѣстный прежде пѣшеходу степной путь отъ Георгіевска чрезъ станцію Государственную на Моздокъ и обратно оживился; нерѣдкость уже теперь встрѣтить и на этомъ пути паломника, странствующаго съ цѣлю посѣщать святаго мѣста“.

Разрѣшеніе произвести постройку зданій для Екатеринодарскаго духовнаго училища.

Спѣшимъ сообщить духовенству Екатеринодарскаго училищнаго округа полученное нами достовѣрное извѣстіе, что 5-го сего октября Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено произвести постройку зданій для Екатеринодарскаго духовнаго училища, въ смѣтной суммѣ 145029 р. 62 к., согласно ходатайству Его Преосвященства, нашего Архипастыря.

СОДЕРЖАНІЕ. *Отдѣлъ Оффиціальный.*

I. Распоряженія высшаго Правительства II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. IV. Журналы Екатеринодарскаго духовно-училищ. съѣзда. V. Объявленіе отъ редакціи. *Отдѣлъ Неоффиціальный.* I. Митрополитъ Макарій, какъ церковный историкъ и богословъ. II. Къ вопросу о преобразованіи народныхъ школъ. III. Курьезы въ школахъ, вызывающіе на размышленіе. IV По поводу молебствій въ театрахъ. V. Извѣстія.

Редакторъ Г. Михайловскій.

Дозволено цензурою. 14-го октября 1882 года.
Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.